

На правах рукописи

Мсерг.

Щербакова Лилия Валерьевна

**ПОВСЕДНЕВНАЯ КУЛЬТУРА ЖИТЕЛЕЙ МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV- КОНЦА XVII ВЕКОВ
ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ-ЕВРОПЕЙЦЕВ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

27 ОКТ 2011

Саратов 2011

4858202

Работа выполнена в ФБГОУ ВПО «Саратовский государственный
технический университет»

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
Кирюшкина Виктория Викторовна

Официальные оппоненты – доктор исторических наук, профессор
Мезин Сергей Алексеевич

– доктор философских наук, профессор
Рязанов Александр Владимирович

Ведущая организация – Московский областной социально-
гуманитарный институт

Защита диссертации состоится 9 ноября 2011 г. в 15.00. часов на заседании объединённого совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.242.12 при Саратовском государственном техническом университете по адресу: 410054 Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФБГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет».

Автореферат разослан «5» октября 2011 г.

Автореферат размещён на сайте Саратовского государственного технического университета www.sstu.ru « » октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.М. Ососкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования определяется повышенным интересом исследователей к феномену повседневности. Современная гуманитаристика трактует повседневность как культурную ценность особого рода, оказывающую влияние на все сферы человеческого существования. Анализ общества через призму повседневности в методологическом плане оказывается продуктивным для целого ряда гуманитарных наук. «Эта тема часто доминирует в философских трактатах и научных исследованиях, авторы которых обращаются к определённым аспектам жизни, истории, культуры и политики; при этом оценка повседневной жизни может быть различной»¹. Данная категория выступает как один из наиболее глубоких и когнитивно богатых феноменов, способствующих открытию в социо-культурном пространстве новых смыслов и значений. Но изучение повседневной культуры как многозначного и полифункционального социокультурного явления может быть полноценно осуществлено только на основе междисциплинарности, что неизбежно направляет исследователя к культурологии как наиболее синкретичной науке.

Значимость выбранной темы обуславливается так же и тем, что в свете современных споров о месте России в мире, её «особом» пути развития особое значение приобретает изучение культурно-исторического прошлого страны. Для лучшего понимания проблем настоящего, необходимо критически изучить прошлое. Поэтому важно рассмотреть, что представляла собой повседневная культура в период начала формирования российского общества (конец XV – XVII вв.) Обращение в современный нам исторический период, понимаемый как переходный, к исследованию повседневной культуры не является случайным, так как она представляет

¹ Вандельфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-Логос. – М.: Прогресс, 1991, С.39.

собой основу стабильности человеческой жизни. Важно отметить, что начавшийся с конца XVI столетия постепенный и естественный переход от средневековья к Новому времени позволяет русской культуре сохранить свою самобытность, а заимствования и трансформации носят ещё ненасильственный характер. Это и делает анализ культуры повседневности Московской Руси значимым для современного исследователя.

Предпочтение в качестве источниковой базы сочинений европейцев о Московском государстве во многом обусловлено тем, что для современной России немаловажен тот образ, через который её воспринимают на Западе, то есть не то, чем она является на самом деле, а то специфическое представление, которое рождается в результате обоюдных контактов. Именно в этот период формируются и закрепляются те стереотипы восприятия, которые становятся решающими во взаимодействии двух культур и во многом остаются таковыми до сих пор. Отношение европейцев к сегодняшней России уходит корнями в глубокую древность. Необходимо понять и оценить это прошлое. Для этого важно проследить, как воспринимали русскую культуру и Россию в целом в европейских странах в период становления и развития Московской Руси, то есть в тот период, когда были заложены основные черты и особенности как современных западноевропейских держав, так и самой России.

Степень разработанности проблемы

Исследовательские труды по теме диссертации можно разделить на три группы: 1) литература по общей теории повседневности, 2) культурно-исторические исследования повседневности 3) собственно работы по культуре России на основе анализа сочинений европейцев.

Необходимость научно-теоретического осмысления и исследования феномена повседневности возникает с кризисом европейской рациональности в начале XX века. Начиная с Э. Гуссерля, происходит рост интереса к сфере повседневной культуры в гуманитарном знании. Её

изучением с позиции социально-философского анализа занимались А. Шютс, П. Бергер и Т. Лукман, Г. Гарфинкель, М. Хайдеггер, Б. Вандельфельс, Л.Г. Ионин, Е. Золотухина-Оболина, Н. Элиас, Н.Н. Козлова, И.Т. Касавин.

В исторических работах исследование повседневной культуры долгое время ограничивалось описанием быта и нравов. Выдающиеся в своём роде работы таких отечественных историков XIX века как Н.И. Костомаров, Н.Е. Волков, А.А. Терещенко, И.Е. Забелин, изучающих повседневную жизнь России, дают лишь подробное перечисление особенностей русского быта, домашнего уклада и строя русского общества без осмысления того глубинного влияния, которое данная реальность оказывала на бытие человека в целом. То же касается и работ, посвящённых повседневным реалиям Западной Европы К.А. Иванова, С.В. Ершевского, Э. Фукса, П. Гиро и других.

Полноценное изучение повседневной культуры в историческом и культурологическом знании начинается лишь в XX веке с отказа от событийной истории и переориентации на «историю людей». Наибольший вклад в развитие теории и истории повседневности внесли представители французской школы Анналов. Со временем в западных странах происходит становление собственных национальных школ по исследованию повседневной культуры. Из отечественных исследователей, занимавшихся данной проблематикой, можно назвать Ю.Л. Бессмертного, А.Л. Ястребицкую, А.Я. Гуревича, М.И. Козьякову, Ю.М. Лотмана, А.Л. Юганова, А.Л. Хорошкевич.

К общим трудам, в которых разрабатываются взгляды на повседневность как на организующий принцип культуры, можно отнести «Диалектику повседневности» Г.С. Кнабе, «Бои за историю» Л. Февра, «История и социальные науки. Длительная временная протяжённость»

Ф. Броделя, «Пространство повседневности в европейской культуре» В.Д. Лелеко.

Насколько нам удалось выяснить, культурологических работ, посвящённых рассмотрению русской повседневной культуры в период средневековья и Нового времени по сочинениям европейских авторов, не существует. Несмотря на то, что вопросы повседневного существования человека представлены и описаны в науке достаточно глубоко, проблема анализа повседневной культуры через призму восприятия её представителями другой культуры осталась без достаточного внимания. Тем не менее, следует заметить, что российская историческая наука ещё со времён Н.М. Карамзина начинает обращаться к сочинениям иностранцев как к значимому источнику. Первая их библиографическая систематизация, оставшаяся незавершённой, принадлежит отечественному исследователю первой половины XIX века Фридриху Аделунгу¹. Автор не только систематизировал в хронологическом порядке всех известных на тот момент иностранцев, писавших о России до 1700 г., и указал на важные биографические подробности, но и привёл некоторые отрывки из их сочинений, которые отражали специфику русской культуры.

Самым известным историческим трудом на основе свидетельств иностранцев, стала книга В.О. Ключевского «Сказания иностранцев о Русском государстве», вышедшая в 1866 г. и переизданная только в 1991 г. Автор тщательно проанализировал около сорока произведений европейцев и выбирал из них необходимую ему информацию. Данная работа охватывает интересующий нас период, но вопросы повседневной культуры отдельно в ней не рассматриваются, и только некоторые ссылки на неё мы можем обнаружить в главах, посвящённых городу и торговле. Ключевского, как и многих историков после него, интересовала широкая

¹ Adelung F. Kritisch-literarische Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind. B I – II. St.-P., Leipzig, 1846.

историческая проблематика в восприятии иностранцев, учитывающая особенности политического и социального устройства, экономическое развитие, военную мощь, а также исторические события в России. Заслугой автора было не только то, что он одним из первых провёл такое масштабное исследование с использованием сочинений иностранцев, но и тот способ анализа и систематизации материала, которому он при этом следовал. Это отмечает А.Н. Медушевский в «Послесловии» к изданию 1991 г.: спецификой данной книги Ключевского «является то, что она представляет собой не столько историческое, сколько культурологическое исследование. Её основную задачу можно было бы сформулировать следующим образом: каково то представление, которое сложилось у Европы о России в период её государственного становления?»¹ В этом, на наш взгляд, состоит значимость данного труда для современной гуманитаристики, а также важность для проводимого нами исследования.

Одной из первых попыток исследовать повседневную жизнь русского народа с помощью европейских сочинений была работа Л.П. Рушинского «Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI и XVII вв.», вышедшая в 1871 г. Как видим, в данной книге раскрывается один из частных аспектов повседневности. Значение указанного сочинения состоит в том, что оно указывает на возрастание интереса историков XIX в. к свидетельствам иностранцев как к ценному источнику изучения собственной культуры. В это время появилась целая плеяда авторов, которые посвятили свои работы сочинениям европейцев о России и взаимоотношениям последней с Европой: Ю.В. Толстой, С.М. Середонин, Е. Замысловский, И.Х. Гамель и др. В некоторых трудах анализировались

¹ Медушевский А.Н. Послесловие // Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. – М., 1991. – С. 326.

свидетельства иностранцев с точки зрения их этно-конфессиональной принадлежности¹.

В начале XX в. была предпринята попытка систематизировать материалы из произведений иностранцев по определённой тематике, рассматривавшие в том числе бытовые особенности, свойства психологии, нравственные устои русского народа. В свет вышли сборники, содержавшие такого рода выборки из известных сочинений иностранцев². Но уровня работы Ключевского они не достигли в силу своей специфики.

В XX в. издания, посвящённые анализу свидетельств европейцев о Московском государстве, представляли собой, в основном, подборку сочинений за определённый период, без должного их анализа, содержащие лишь пояснения в виде вступительной статьи общего плана³.

Ситуация начинает меняться лишь в новом столетии. Появляются серьёзные исследования, среди которых следует особо отметить диссертацию «Социокультурные аспекты духовной и материальной жизни народов Среднего Поволжья: По сведениям западноевропейских авторов XVI-XVIII вв.» (2004 г.) Н.О. Шкердиной, посвящённую анализу повседневной культуры этносов, населяющих Среднее Поволжье в период вхождения этих народов в состав Русского государства и адаптации их к русской культуре на основе свидетельств зарубежных авторов. Впрочем, данная работа не затрагивает культуру русских жителей. Кроме того, выполнена она как историческое исследование.

¹ Гамель И. Англичане в России в XVI и XVII столетиях. – СПб., Ч.1. – 1865; Ч.2. – 1869; Середонин С.Н. Английские известия о России во второй половине XVI века // ЖМНП. – 1885. – Ч. ССХLII. – С. 116-165; Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. – СПб., 1904 и др.

² Картины жизни в Московском государстве: В извлечениях из записок иностранцев о России XVI-XVIII вв. / Сост. П. Фалькович. – М., 1913; Московское государство XV-XVII вв. по сказаниям современников – иностранцев / Сост. В.Н. Бочкарев. – СПб., 1914.

³ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. – М.: Соцэкгиз., 1937; Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев / Вступ. ст. и комментарии Ю.А. Лимонова. – Л., 1986; Иностранцы о древней Москве (Москва XV-XVII вв.) / Сост. М.М. Сухман. – М., 1991; Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). – М., 1991 и т.д.

Большой интерес представляет статья Л.Е. Морозовой «Иностранцы об изменениях в образе жизни русских людей»¹, посвящённая проблеме трансформации отдельных проявлений повседневной культуры жителей Русского государства со второй половины XV до конца XVI века по сочинениям европейцев. Автор обращается к наиболее известным свидетельствам европейцев того периода и отмечает видоизменения, которые произошли в Московском государстве за полтора столетия в бытовой сфере. Речь идёт о таких элементах последней как потребляемая пища, устройство городов и жилищ, торговля, одежда, занятия населения, виды развлечений, особое место уделяется взаимоотношению царя и подданных. Но при этом автор не ставит задачи осветить вопрос изменений психологии, нравов и особенностей сознания русского народа в указанное время, а потому касается их лишь опосредовано.

В 2009 г. вышла книга историка культуры Зои Ножниковой «Загадочная Московия. Россия глазами иностранцев». Автор подробно описывает многие элементы повседневной культуры жителей Московии, используя сочинения послов. Ножникова применяет традиционный приём: с помощью выдуманного героя – имперского посла конца XVII в. – стремится воссоздать картину жизни Московской Руси по свидетельствам дипломатов и членов посольств. Однако избранный круг первоисточников значительно обедняет исследование, так как послы в России обладали ограниченными возможностями для наблюдения за жизнью москвитян. К несомненным достоинствам исследования относится то, что автор стремится показать жизнь в Русском государстве и его жителей такими, какими их «увидели иностранцы и как они захотели об этом рассказать»², что во многом помогает понять пути формирования образа России в западно-европейских странах. З. Ножникова пытается соотнести

¹ Морозова Л.Е. Иностранцы об изменениях в образе жизни русских людей. (Конец XV-XVI век) // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. – М., 2000. – Вып. 1. – С.18-41.

² Ножникова З. Загадочная Московия. Россия глазами иностранцев. – М., 2010. – С. 6.

описываемые русские нравы и обычаи с европейскими, используя свидетельства современников. Но последние приводятся отдельно и остаются без достаточных комментариев автора. К видимым недостаткам исследования можно отнести то, что Ножникова не делает разницы в тексте между авторами, жившими в разное время. Это не позволяет проследить динамику описываемых ими сфер жизни жителей Московии. Некоторые цитаты используются не совсем точно. Книга носит не столько научный, сколько художественно-публицистический характер, поэтому применять её в научном исследовании стоит с оговорками.

Из иностранных исследований по интересующей нас проблематике наибольший интерес представляет монография бельгийского историка Стефана Мунда «*Orbis Russiarum. Генезис и развитие представлений о «русском мире» на Западе в эпоху Возрождения*»¹. По стилистике и в некоторой степени тематике данный труд во многом близок вышеуказанной работе Ключевского. Рассматриваемый период в данной монографии представлен XV и XVI вв. В ней автор систематизирует все известные, относящиеся к данному периоду, свидетельства европейцев (некоторые из них не знакомы российскому читателю) о России в период Ренессанса. Однако, при таком подходе сочинения европейцев следующего столетия, отражающие важные изменения в традиционной повседневной культуре россиян остаются вне поля зрения автора. С нашей точки зрения, это не позволяет проследить и понять значимый процесс трансформации русской культуры в период перехода к Новому времени. Заслуга Мунда заключается в том, что он освещает основные темы, поднимаемые в указанных сочинениях, и проводит критический анализ последних, помогающий выявить факторы, влиявшие на формирование образа России в восприятии европейцами.

¹ Mund Setphane. *Orbis Russiarum: Genese et developpement de la representation du monde «russe» en Occident à la Renaissance (Travaux d'Humanisme et Renaissance)*. – Geneve: Droz, 2003. – 598 p.

Американский историк Маршал По издал ряд работ¹, посвящённых трудам европейских авторов о России XVI-XVII вв. (С. Герберштейн, С. Коллинс и др.). Его заслугой является возрождение интереса к данным трудам американских исследователей.

Стоит отметить, что в настоящее время культурологи начинают проявлять некоторый интерес к такому источнику как воспоминания иностранцев. Чаще всего их употребляют наряду с иными документами. Так, записки иностранцев используются как один из множества источников в исследовании сексуальной и эротической стороны повседневной жизни русских людей в работе Е. Мороз «Весёлая Эрата: Секс и любовь в мире русского Средневековья»². В книге «Ароматы и запахи в культуре» из серии «Культура повседневности» опубликовано исследование А. Строева «Чем пахнет чужая земля». Автор анализирует описание запахов чужой страны по сочинениям иностранных путешественников, в том числе и России XVI-XVII вв.³

Обзор работ, посвящённых свидетельствам иностранцев о России, позволяет заключить, что многие аспекты повседневной культуры Московской Руси выпадают из поля зрения исследователей, а вопросы восприятия европейцами России и русских достаточно полно освещены по сочинениям XVIII-XIX вв., но весьма скудно по свидетельствам предыдущего времени. В научной литературе обобщающих трудов по заявленной проблематике недостаточно. С нашей точки зрения, именно для культурологических исследований сочинения иностранцев обладают высоким когнитивным потенциалом. К сожалению, культурологи

¹ Наибольший интерес представляют работа Poe Marshall *Foreign descriptions of Muscovy: an analytic bibliography of primary and secondary sources*. Columbus, Ohio: Slavica, 1995. - 172 p. и сборник сочинений европейцев с 1500 по 1700 гг. «Early Exploration of Russia», выпущенный в 2003 г. под его редакцией.

² Мороз Е. Весёлая Эрата: Секс и любовь в мире русского Средневековья. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 176 с.

³ Строев А. Чем пахнет чужая земля // Ароматы и запахи в культуре. Изд. 2-е, испр. Книга 2 / Сост. О.Б. Вайнштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – С. 75-100.

необоснованно их игнорируют. На наш взгляд, необходимо восполнить указанный пробел.

Хронологические рамки исследования

Предпочтение выбранного периода обусловлено значимостью его для формирования российского общества и его культурной традиции. Вторая половина XV – рубеж XVII-XVIII веков – одна из сложнейших эпох в истории как России, так и Европы. В этот временной отрезок складывается российское государство (в том числе за счёт присоединения новых территорий), на него приходится Смута и смена царствующих династий. Наконец, в эту эпоху окончательно вырабатываются черты русской традиционной повседневной культуры, сохраняющей многие свои ключевые признаки и в Новое время.

Начальная граница привлечшего наше внимание периода обусловлена появлением первых европейских сочинений о Московском государстве (1470-80-х гг.), принадлежащих венецианцам И. Барбаро и А. Контарини. Последняя граница обозначает начало европеизации русской культуры XVIII века и изменений в традиционном образе жизни горожан и знати, обусловленных петровскими реформами. Проявлявшиеся в XVII столетии влияния западного повседневного уклада и стиля жизни носили характер добровольного и осмысленного принятия, что уже не свойственно последующему периоду. Поэтому хронологически последним в списке рассматриваемых нами трудов европейских авторов стал Дневник секретаря австрийского посольства Иоганна Георга Корба, ставшего свидетелем первых преобразований в области быта, предпринятых Петром I после возвращения из-за границы в 1698/99 гг.

Изучение повседневной культуры в данный период помогает понять и оценить прошлое страны во всей полноте и глубине и осмыслить настоящее.

Первоисточники (эмпирическая база исследования)

В качестве материала для написания диссертационной работы использовались сочинения европейцев о России, написанные в период со второй половины XV по конец XVII века. К ним относятся преимущественно воспоминания послов и секретарей посольств, купцов, путешественников, религиозных деятелей. Наряду с прославленными трудами С. Герберштейна, И. Барбаро, А. Контарини, Р. Ченслора, Дж. Горсея, А. Олеария, Г. Штадена, Дж. Флетчера, Я. Стрейса, А. Поссевино, И. Давида, И. Корба были проанализированы сочинения таких авторов, как А. Гюльдестьерне, Б. Козйтт, А. Бурх, Т. Смит и другие, переведённые в дореволюционный период, но неизвестные в советской историографии. Число первоисточников, которые использовались нами – около семи десятков.

Следует отметить, что все произведения о России рассматриваемого периода можно условно разделить на две части: сочинения авторов, никогда не посещавших Московского государства и тех, кто бывал в нём. В диссертации использовались, в основном, последние. Их преимущество состоит в том, что они содержат непосредственные, часто неотрефлексированные, впечатления и информацию, добытую из первых рук. Авторы имели возможность перепроверить и уточнить фактологический материал и воочию наблюдать нравы, обычаи, быт, религию жителей России. Но и в трудах, написанных по рассказам бывавших в России европейцев и собственно русских людей, посещавших Европу, имеется немало сведений в интересующей нас области.

Использование значительного объёма разнообразных сочинений о России позволило составить относительно объективную картину повседневного существования жителей Московского государства, выявить противоречия в свидетельствах иностранцев и проследить процесс изменения повседневной культуры в период перехода от средневековья к

Новому времени. Для осмысления оценок и сравнений, даваемых европейцами, проводилось сопоставление повседневной культуры России и Западной Европы в исследуемый период. Материалом для этого послужили работы европейских исследователей по истории Европы в средние века и Новое время: Фернана Броделя, Жака Ле Гоффа, Жана Деломо, Пьера Шоню, А. Роджера Экерча, Массимо Монтанари, Т.В. Мосолкиной.

Объектом диссертационного исследования выступает всё многообразие проявлений повседневной культуры коренного населения Московской Руси как социокультурный феномен.

Предметом исследования является повседневная культура жителей Московского государства второй половины XV-XVII веков в описании и восприятии европейцев-современников.

Цель работы – составить научное представление о повседневной культуре жителей Московской Руси в период формирования русского общества и государства на основе анализа сочинений европейцев второй половины XV - конца XVII веков.

Для достижения цели были сформулированы следующие задачи:

- провести анализ существующих в науке социально-философских взглядов на проблему исследования феномена повседневности;
- выявить специфику понимания повседневности в историческом и культурологическом дискурсах;
- раскрыть понятие «повседневная культура» через рассмотрение её основных категорий и структурных компонентов и показать соотношение между термином «повседневность» и терминами, близкими ему по смыслу: «быт», «обыденность», «жизненный мир»;
- на основе анализа сочинений европейских авторов о Московской Руси, систематизировать все имеющиеся сведения, раскрывающие особенности русской повседневной культуры;

- установить причины, влияющие на степень восприятия и характер оценки европейцами образа жизни и психологии русского народа;
- определить общие, типичные черты повседневной культуры Московского государства и проследить их трансформации и изменения за период второй половины XV – конца XVII веков;
- выделить уникальные свойства повседневной культуры в отдельных регионах Московской Руси.

Методологическая база исследования

Основой написания диссертационной работы послужил системный метод. Для решения поставленных задач использовались диахронический, структурно-функциональный, сравнительно-исторический методы. Культурологический анализ учитывает все факторы, даже те, которые кажутся незначительными, поэтому в диссертационном исследовании важное значение приобрели историческая психология, синхронический и биографический методы. Именно на их основе делались многие заключения о степени искажений и ошибок, встречаемых в сочинениях европейцев.

Научная повизпа исследования заключается в следующем:

1. На основе осмысления выработанных социально-гуманитарными науками подходов к изучению феномена повседневности предложен собственный структурный анализ понятия «повседневная культура», выделены основные категории «повседневной культуры», прописано их взаимодействие в структуре повседневности в качестве методологического основания эмпирического (историко-культурологического) исследования.

2. Свидетельства современников-иностранцев оценены как специфический источник для изучения повседневной культуры жителей Московской Руси. Сформулированы основные методологические принципы работы с данным типом источников, в частности, выделены

основные факторы, которые исследователь должен учитывать в работе с подобными источниками.

3. В диссертации впервые обобщены данные около семи десятков сочинений европейцев, что позволило провести более тщательное исследование особенностей повседневной культуры жителей Московского государства. Такой подход дал возможность впервые соотнести типичные и индивидуальные черты последней в отдельных регионах страны, а также выявить обстоятельства, оказавшие влияние на формирование подобных специфических особенностей.

Результатом проведённого исследования выступают следующие положения, выносимые на защиту:

1. Структура культуры повседневности, разработанная на основе анализа работ культурологов и историков культуры, включает в себя два основных блока: материальная культура, в которой выделяется несколько основных компонентов (таких как обустройство среды обитания, культура питания, способы поддержания внешнего вида, забота о теле и т.д.) и свойственная эпохе система мировосприятия и мироотношения, основание которой составляют коллективная психология и ментальность, в свою очередь представляющая собой сложную структуру (эстетические представления, отношение к Другому, восприятие пространства и времени и т.д.).

2. Повседневность выступает как самоочевидная, нерелексированная реальность, заключающая в себе смысл и значение, существующие задолго до появления субъекта, своего носителя, который принимает её как само собой разумеющуюся данность. Следовательно, исследование повседневной культуры в отдалённый исторический период затруднено недостаточным количеством материальных источников и непосредственных свидетельств современников. Данный факт повышает

значение воспоминаний современников-иностранцев, зафиксировавших особенности иной, инокультурной, реальности.

3. Анализ сочинений европейцев, посещавших различные города Московии, помогает выявить, с одной стороны, наиболее стандартные, типичные черты повседневной культуры, проследить динамику развития и обнаружить различные трансформации последней, с другой стороны, раскрыть её уникальные особенности в разных регионах страны в исследуемый период. Данные регионы по сочинениям европейцев можно разделить на несколько групп, имеющих свои специфические черты: пограничные (северо-западные земли с Новгородом и Псковом; северная территория вдоль Белого моря; поволжский регион; западные земли от Смоленска до Чернигова) и центральные, во многом сохранившие границы по политическому принципу в рамках существовавших княжеств (Владимирское, Рязанское, Тверское и т.д.).

4. Повседневная культура жителей Московского государства второй половины XV – конца XVII в., анализируемая на основе избранного вида источников, предстаёт в виде двух культурных явлений, до некоторой степени совпадающих друг с другом. Культура повседневности, какой она видится европейцам, является отражением их собственных впечатлений и эмоций, особенно там, где речь идёт о нравственно-поведенческих особенностях. Однако на основе разработанных методологических принципов работы с иностранными свидетельствами можно реконструировать вполне достоверную картину повседневной культуры жителей Московской Руси. Европейцы донесли до нас описание таких её элементов как обустройство повседневного пространства (от планировки городов до убранства жилищ), культура питания, одежда, меры по поддержанию здоровья, технический прогресс и изобретения, особенности товарно-денежных отношений. При внимательном исследовании их сочинений возможно воссоздать многие свойства психологии и

ментальные черты русского народа в исследуемый период, в том числе, отношение к Другому, некоторые особенности восприятия пространства и времени, отдельные черты этических и эстетических представлений.

Теоретическая и практическая значимость исследования обуславливается тем, что результаты его могут быть использованы в работах по повседневной культуре. Содержащийся в диссертации эмпирический материал может быть применён в специальных курсах и программах по культурологии, по истории мировой и отечественной культуры.

Результаты исследования могут быть применены для дальнейшей работы над проблемами повседневного существования человека в определённой исторической действительности.

Апробация работы Работа обсуждалась на кафедре культурологии Саратовского государственного технического университета. Основные результаты исследования были представлены изложены в выступлениях на Международном молодёжном Форуме «Ломоносов» (Москва, 2006-2010 г.); на конференциях Международных: «Россия и Восток» (Астрахань, 21-22 апреля 2005 и 3-5 мая 2007 г.), «Человек в современных философских концепциях» (Волгоград, 28-31 мая 2007 г.), «Социально-экономические и политические проблемы Астраханской области» (Астрахань, 17-18 октября 2008 г.); научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Астраханского государственного технического университета (Астрахань, апрель 2006, 2007 г.), Всероссийских: «Философия и методология истории» (Коломна, 24-25 апреля 2009 г.), «Структура и динамика культуры в контексте синергетической парадигмы» (Саратов, 10-11 ноября 2009 г.), «Образы города в горизонте российской динамики» (Ярославль, 11-13 ноября 2010), INTERNET-Конференции «Философия перед лицом современных проблем» (Астрахань, 20 ноября 2008 г.), V Российском философском

конгрессе (Новосибирск, 25-28 августа 2009 г.). Содержание диссертации отражено в 19 публикациях, в том числе в 2 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка источников и использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, хронологические рамки и эмпирическая база исследования, формулируются цель, задачи и методология диссертационного исследования, дается характеристика научной разработанности проблемы, показывается её научная новизна, выделяются основные положения, выносимые на защиту, определяется практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации работы.

В первой главе «Повседневность как предмет культурологического исследования» рассматривается многогранность феномена повседневности и подчеркивается значимость его изучения для современной гуманитаристики в целом и в истории культуры в частности. В ней анализируются теоретические проблемы, актуализирующие культурологический характер исследования данного феномена.

В первом параграфе «Проблема исследования повседневности в гуманитарных науках» рассматривается становление термина «повседневность» в современном гуманитарном знании через постижение кризиса европейской культуры и рациональности XX в. Рассматривается путь, пройденный гуманитарной наукой от трактовки повседневности как «низкой» сферы культуры до современного концепта повседневной культуры.

Особое внимание уделено концепциям социологов и феноменологов, первыми заявившими о теоретической значимости осмысления

категории «повседневность». Их заслугой является также понимание повседневности как феномена культуры и разработка положений, способствующих культурологическому её осмыслению. Так, А. Шюте вводит понятие «когнитивного стиля» для характеристики специфических сфер человеческого опыта, к которым он относит и повседневность (и в которой все элементы когнитивного стиля представлены наиболее полно), а также подчёркивает роль типизации в повседневной культуре. Социологи Т. Лукман и П. Бергер отмечают взаимовлияние повседневности и человеческого общества друг на друга: не только человек организует пространство повседневной культуры, но и последняя оказывает на него подспудное влияние. Г. Гарфинкель предлагает исследовать правила и нормы, регулирующие повседневные (обыденные) взаимоотношения обычных людей.

В ряде философских трудов повседневность изучается через призму экзистенциального анализа, когда авторы понимают её как первостепенный принцип человеческого бытия. Особого внимания заслуживают в данном контексте труды В.В. Розанова и М. Хайдеггера, противоположным образом трактующие подлинность повседневного мира. Общим во взглядах этих философов является восприятие повседневности как единственной реальности, которой обладает человек.

Диссертант рассматривает способы изучения феномена повседневности в исторической науке, которые в наибольшей степени соответствовали бы её культурологическому содержанию. Для этого анализируются макро- и микроисторические методы исследования повседневной культуры. Исходя из этого, большое значение отводится французской исторической школе Анналов, которая внесла существенный вклад в развитие истории культуры повседневности. Особо отмечается введение ею в научный оборот принципа междисциплинарности, разработка понятия «тотальная» история и исследование внутреннего мира

людей, получившего название «ментального». С их работами в сфере повседневной культуры и с достижениями в области истории ментальностей связывают становление и развитие «Новой исторической науки» – направления, критически переосмыслившего методологический аппарат и приёмы исторического познания, выработанные предыдущей научной мыслью.

В диссертации анализируются основные национальные школы и направления, действующие в рамках «Новой истории» и исторической антропологии. Особое внимание уделяется отечественным авторам, которые занимаются исследованием повседневной культуры: Г.С. Кнабе, Ю.Л. Бессмертный, Л.Г. Ионин, В.Д. Лелеко, Ю.М. Лотман и др.

Делается вывод, что современная гуманитарная наука склонна осознавать повседневность как феномен культуры и применять к её изучению комплексный анализ, что делает повседневность важным объектом культурологического исследования.

Во втором параграфе «Ключевые категории и структура повседневной культуры» ставится задача выделить основные структурные элементы, на основе которых может быть осуществлён культурологический анализ феномена повседневности. Диссертант интерпретирует термин «повседневность» через сравнение с такими понятиями как «обыденность», «быт», «обычная жизнь», «образ и стиль жизни», «жизненный мир» и отмечает, что указанные понятия видоизменяют и упрощают повседневность и не могут быть признаны синонимичными ей, но могут частично дополнять её.

В качестве базовых структурных компонентов повседневности выделяются материальная культура и система мировосприятия и мироотношения, свойственная обществу. На примере работ историков-анналистов производится более детальный анализ факторов материальной культуры. В результате выделяются следующие её составляющие:

обустройство среды обитания (жилище, мебель, домашняя утварь, предметы обихода); культура питания (потребляемая пища и напитки, ограничения и запреты в сфере питания, культура поведения за столом); одежда и меры по поддержанию внешнего вида; забота о теле и здоровье, состояние медицины; уровень производства, техники и ремесла; торгово-денежные отношения, и, как следствие, соотношение доходов и цен; влияние экономической системы и технических достижений на уровень жизни.

Далее отмечается, что ядро мировосприятия составляет, в первую очередь, ментальность, обладающая своей исторической и национальной спецификой. На её формирование оказывают влияние религиозные, языковые, географические, климатические и другие факторы. Ментальность выступает как устойчивый структурный элемент, несклонный к быстрым изменениям, что делает её основой повседневной культуры. В свою очередь, она представляет собой сложную систему взаимосвязанных элементов. Указываются следующие её составляющие: восприятие тела и телесного, особенности представлений о смерти, оценка болезни и болезненных ощущений, взаимоотношения между полами, гендерные ценности; взгляд на семью и значение любви; отношение к природе, космосу и трансцендентному; эмоциональное восприятие мира (чувства радости, страха, надежды); этические, нравственные и религиозные нормы; эстетические представления; восприятие пространства и времени; оценка политического и социального устройства; способы взаимоотношений между людьми и социальными группами; отношение к Другому; критерии самооценки и самоидентификации личности; аксиологические аспекты восприятия различных сторон материально мира.

Как отмечает И.А. Манкевич, «из многих реалий повседневья для культуролога наибольший интерес представляют те из них, которые

составляют ближайшую к телу человека среду обитания, то есть – костюм, запахи и еда»¹. Такой подход представляется наиболее приемлемым, так как в процессе изучения повседневности необходимо соединить отдельные элементы человеческого бытия в единую взаимосвязанную систему.

В результате делается вывод, что наиболее полноценное исследование повседневной культуры может быть достигнуто только при комплексном рассмотрении всех её компонентов, в их неразрывной связи друг с другом.

Во второй главе «Сочинения иностранцев как источник исследования повседневной культуры России в XV-XVII вв.» аргументируются особенности работы с сочинениями современников-иностранцев в качестве источниковой базы при изучении повседневной культуры Московской Руси.

В первом параграфе «Методологические принципы использования свидетельств иностранцев для изучения повседневной культуры Московской Руси» подчёркивается, что от используемой методологии зависит полнота и глубина её описания, а от грамотной интерпретации источника – достоверность информации.

Выбор в качестве источника исследования повседневной культуры Русского государства второй половины XV – конца XVII вв. воспоминаний современников-иностранцев обосновывается несколькими обстоятельствами. Во-первых, собственно русских источников, освещающих данную тему, имеется недостаточно. Во-вторых, иностранцы, посещавшие Россию, несмотря на разницу в психологии, религии, образе жизни и т.д., имели больше возможностей для понимания повседневной культуры русских людей, чем современный историк. В-третьих, в повседневном взаимодействии наиболее значимым является

¹ Манкевич И.А. «Бог в деталях или черт в подробностях»: частная жизнь Гения как предмет культурологических штудий // II культурологический конгресс - http://window.edu.ru/window_catalog/files/r66083/1lc_tez.pdf

непосредственное общение, которое строится на основе типизации. Именно это было свойственно взаимодействию иностранца с представителем посещаемой им страны. Иностранцы имели возможность замечать то, что было им самим непривычно, а, значит, возникает возможность увидеть проявления повседневности русского общества исследуемого периода во всей полноте и многообразии.

Иностранные свидетельства – специфический источник, требующий особого подхода. Диссертант предлагает в качестве методологических принципов при работе с сочинениями европейцев обращать внимание на ряд важных факторов, способствующих отбору более достоверной информации.

В первую очередь, на процесс создания конкретного сочинения оказывала влияние политико-идеологическая обстановка, что отражалось на отборе материала и выносимых авторами суждениях. Зная, какие инструкции получали от своих заказчиков авторы, и учитывая мировоззренческие установки, присущие последним, можно вполне достоверно выбрать массу важной информации в интересующей области.

Следует учитывать фактор заимствования, так как многие европейцы ссылались на авторитет известных авторов. Обнаруженный в тексте плагиат поможет не только отобрать нужные для исследования сведения, но и понять пути формирования стереотипов восприятия русской культуры европейцами. Одной из задач исследователя является также выявление и анализ тех фактов, которые не отражали картины реальности, а использовались в угоду обывательскому интересу. Таким образом, необходимо помнить о склонности авторов к преувеличениям и отражению диковинных событий.

Особое значение приобретает социальный статус иностранца, посещающего страну, так как в зависимости от этого, европейцы обладали разной степенью доступа к интересующим их сведениям экономического,

религиозного, бытового характера. Поэтому необходимо учитывать фактор ограниченного доступа к информации.

Немаловажным фактором является национальная принадлежность авторов. Для представителей северных и южных стран были характерны разные привычки в культуре питания, обустройства жилища, психологии. Было замечено, что типичные для одних наций черты культуры могли восприниматься другими нациями как необычные, вызывающие порой противоположные мнения.

Диссертант отмечает, что для формирования непредвзятой и всеохватной картины повседневной культуры русского народа требуется изучение как можно большего количества сочинений иностранцев и тщательный их анализ на основе учёта означенных факторов. Только в этом случае можно претендовать на относительно беспристрастное отображение исследуемой действительности.

Второй параграф «Сочинения европейцев о России в конце XV – XVII вв.: историографический аспект» посвящён анализу сочинений европейских авторов о Московии, с учётом этно-конфессиональных, личностных характеристик авторов и особенностей биографии, влиявших на делаемые ими выводы и даваемые оценки при описании наблюдаемой русской повседневной культуры.

Выясняется, какие конкретно местности и населённые пункты посещали европейцы, что помогает понять, насколько объективно можно судить о повседневной культуре всего Московского государства по рассказам иностранцев.

Диссертант анализирует основные, ставшие классическими, произведения И. Барбаро, А. Контарини, П. Йовия, И. Фабри, А. Кампензе, С. Герберштейна, А. Поссевино, Дж. Флетчера, А. Олеария, И. Давида. При этом основное внимание сосредоточено на анализе целей и задач, ради которых создавались данные сочинения. Послы, решавшие политические

задачи, пытались охарактеризовать широкий спектр проявлений русской жизни. Купцы и дипломаты, которым предписывалось собирать сведения экономического характера, сосредотачивались на таких вопросах как производимые товары, какие предметы относятся к роскоши, как производится расчёт в торговом деле, насколько развито ремесло, а также психологии и обычаях народа. Данные сведения должны были помочь более успешному ведению торговых дел с Россией. Католические авторы пытались понять, возможно ли принятие русскими людьми католичества, для чего обращали внимание, в первую очередь, на религиозный быт и нравы народа.

Указываются наиболее распространённые и типичные причины ошибок и искажений, встречаемые в сочинениях европейских авторов. Делается вывод, что, несмотря на наличие ложных или искажённых сведений, вполне возможно, соотнося и сравнивая все сообщения друг с другом, представить себе достоверный образ жизни жителей Московии и соединить, по мере возможности, разрозненные элементы повседневной культуры русских людей в единую, взаимосвязанную картину.

В третьей главе «Аналитические характеристики повседневной культуры Московской Руси второй половины XV – конца XVII вв. в свидетельствах современников-европейцев» рассматриваются различные проявления повседневной культуры москвитян в указанный период в восприятии европейских авторов.

В первом параграфе «Типичные черты повседневной культуры Московской Руси исследуемого периода» характеризуются типичные явления повседневной культуры, свойственной жителям Русского государства в период его становления вплоть до петровских реформ. Акцент при этом делается на особенностях восприятия самими иностранцами тех или иных её проявлений, так как такой подход помогает выявить объективные черты описываемой ими действительности.

Повседневная культура анализируется через такие её структурные компоненты как обустройство среды обитания: поселение, двор, жилище; убранство жилищ; элементы городской архитектуры; технический прогресс и изобретения; повседневный рацион; культуру потребления напитков; поведение за столом; здоровье и меры его укрепления; поддержание внешнего вида; одежда; положение женщин; взаимоотношения между супругами; особенности характера и психологии народа; просвещение; отношение к чужому и Другому. Особое место занимает анализ восприятие пространства, который осуществляется через осмысление следующих объектов: дом (и более широко – домовая территория, включающая двор и служебные помещения), поселение, страна и «чужая» территория, и времени: божественного, календарного, исторического, социального.

Все указанные категории повседневной культуре рассматриваются в процессе их трансформации за исследуемые два с половиной века.

Особое значение приобретает сравнительный анализ особенностей повседневной русской культуры со специфичными чертами повседневной культуры, свойственной самим европейским авторам.

Отмечается, что европейцы пытались выявить взаимосвязь между всеми компонентами наблюдаемой ими повседневной культуры. Диссертант оценивает подобные комментарии авторов и предлагает, где это возможно, свою точку зрения на процесс взаимовлияния явлений русской повседневной культуры в анализируемый период.

Во втором параграфе «Своеобразие повседневной культуры жителей отдельных регионов Московского государства по описаниям европейцев» анализируются специфические свойства повседневной культуры Московской Руси в отдельных её регионах, заселённых преимущественно русским населением.

По свидетельствам европейцев диссертант составил своеобразную ментальную карту русских территорий, которым в исследуемый период были присущи самобытные черты повседневной культуры. Данная карта основана на географическом принципе: выделены четыре пограничных области и несколько центральных регионов.

Далее отмечается, что помимо географического положения, на формирование особенностей повседневной культуры отдельных регионов страны оказывают влияние и иные факторы: наличие природных богатств и климатические особенности местности; торговая деятельность. Различаются, по мнению европейцев, даже нравы и психология местных жителей.

В итоге подчёркивается, что, несмотря на стремление московских царей привести жизнь жителей государства к некому единообразию, каждая область страны обладала своими культурными чертами, и даже ментальные свойства населения тех или иных районов были несходны.

В заключении диссертации подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются основные выводы.

Основные результаты диссертации опубликованы в следующих работах:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Щербакова Л.В. Бытовая культура Московской Руси глазами иностранцев // Вестник Астраханского государственного технического университета / Гл. ред. д.х.н., проф. Н.Т. Берберова. – 2006. – №5(34), сентябрь-октябрь. (изд-во ВАК) – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2006.– С. 56-64.
2. Щербакова Л.В. Ментальность как категория повседневной культуры // Вопросы культурологи. (изд-во ВАК) – 2011. – №6.– С. 10-13.

Другие статьи и материалы конференций:

1. Щербакова Л.В. Диалогичность как способ взаимодействия культур // Россия и Восток. Обучающееся общество и социально-устойчивое развитие Каспийского региона: Материалы III Международной конф. / Сост.: Н.В. Подвойская, Л.Я. Подвойский. Астрахань: Изд. Дом «Астраханский университет», 2005. В 2 т. т. II: Культура как основа межличностного и межкультурного взаимодействия. – С. 168-171.
2. Щербакова Л.В. Повседневная жизнь доиндустриальной России в контексте культурно-исторических отношений // «Наука: поиск. 2005»: Сб. науч. ст. в 2 т. – Т.1. / Астрахан. гос. техн. ун-т – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2005. – С. 239-241.
3. Щербакова Л.В. Феномен ментальности в рамках теории повседневности // Сборник тезисов XIII Международной конф. студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. Том IV. – Москва: Изд-во МГУ, 2006. – С. 382 - 384.
4. Щербакова Л.В. Формирование феномена ментальности в рамках теории повседневности // Материалы 50-й научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2006.
5. Щербакова Л.В. Образ Волги в описаниях европейских путешественников в XVI – XVII вв. // Великие реки и мировые цивилизации: Материалы Международной науч. конференции к 450-летию Астрахани. – Астрахань, 2006. – С. 298-304.
6. Щербакова Л.В. Анализ категории «повседневность» в социально-феноменологических исследованиях // Материалы XIV Международной конф. студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. Том IV. – Москва: Изд-во МГУ, ИТК «Дашков и К», 2007. – С. 97.

7. Щербакова Л.В. Россия и русские в сочинениях европейских авторов XV – XVII веков // Россия и Восток: Проблема толерантности в диалоге цивилизаций: Материалы четвёртой Международной науч. конф. – Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2007. – Ч.1. – С. 259-264.

8. Щербакова Л.В. Категория повседневности как объект гуманитарных исследований // Человек в современных философских концепциях: Материалы четвёртой международной конференции, г. Волгоград, 28-31 мая 2007 г. В 4 т.; редколл.: Н.В. Омельченко (отв. ред.) – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. Т. 2. – С. 631-635.

9. Щербакова Л.В. Сочинения европейцев о России XVI – XVII в.: диалог культур или способ самоидентификации? // Сборник тезисов XV Международной конф. студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». – Москва: Изд-во МГУ, 2008. – С. 284-286.

10. Щербакова Л.В. Повседневность как онтологическая основа функционирования общества // Социально-экономические и политические проблемы Астраханской области как геополитического центра Прикаспия: Материалы Международной науч.-практ. конф. / Астр. гос. техн. Ун-т: Астрахань: Изд-во АГТУ, 2008. – С. 483-485.

11. Щербакова Л.В. Повседневность как один из критериев осмысления места философии в системе современного образования // Материалы INTERNET-Конференции «Философия перед лицом современных проблем» к Международному дню философии, 20 ноября 2008.

12. Щербакова Л.В. Основные категории термина «повседневная культура» // Сборник тезисов XVI Международной конф. студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». – Москва: Изд-во МГУ, 2009. – (0,15 п.л.)

13.Щербакова Л.В. Особенности исследования повседневной культуры в современном историческом дискурсе (на примере школы Анналов) // Философия и методология истории: сб. науч. ст. III Всероссийской науч. конф., Коломна, 2009.-С. 337-342.

14.Щербакова Л.В. Категория Жизненного мира в философии Э. Гуссерля // «Наука. Философия. Общество»: Материалы V Российского философского конгресса. – Т.2. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 87-88

15.Щербакова Л.В. Механизмы и факторы структурных изменений в системе повседневной культуры // Структура и динамика культуры в контексте синергетической парадигмы: сб. науч. ст., Саратов, 2009. – С.132-135.

16.Щербакова Л.В. Макро- и микро-исторические подходы к анализу повседневной культуры // Сборник тезисов XVII Международной конф. Студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». – Москва: Изд-во МГУ, 2010.-(0,15 п.л.)

17.Щербакова Л.В. Русский средневековой город в описании европейцев // Образы города в горизонте российской динамики: научный сборник / отв. ред. М.В. Новиков, Т.С. Золотникова, Т.И. Ерохина. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. – С.191-199..

Подписано в печать 30.09.2011 года

Формат 60x84x16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Объем 1,3 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № _____

Адрес: Саратов, ул. Политехническая, 77.